

34 ГЛАВА

- Почисти её.

Приказывает мне Сумила.

Нет, так не пойдёт.

- Ты убила, ты и готовь.

Она хмурится.

- Я сделала работу, а ты справляйся с беспорядком. К тому же, я не доверяю тебе, чтобы ты стоя смотрел, пока я работаю. Ты слишком вялый и легко отвлекаешься, постоянно теряешься в своих мыслях. Давай.

Она указывает мне. Я ворчу, усаживаясь, чтобы работать. Зачем она вообще пришла?

После матча прошлой ночью я провёл её остаток в своей окровавленной и рваной рубаше, встречая и принимая поздравления от людей, которых я не знал. Мей Лин мне очень помогла, подсказывая их имена, чтобы я не выглядел дураком или невежливым. Я чувствовал себя странно, стоя и разговаривая с незнакомцами, когда я только что почти умер. Снова. Думаю, я привыкаю к тому, что я нахожусь на волоске от смерти. Я относился к битве, как к игре, наслаждаясь ей. К тому же, моя рубаша была так порвана, что был виден сосок. Было не совсем комфортно. Нагота – это одно, а полу-обнажённость – совсем другое. И я не знаю, почему.

После того, как я видел заряд Аканай, у меня появилось не понимание, а полу сформированные идеи. Я так долго это обдумывал, стараясь извлечь из всего смысл, собирая все части вместе. Я чувствовал себя удивительно, выйдя бороться, доказав, что моя теория была верной, словно я был совсем другим человеком. Я просто был настолько расслаблен и легко управлял своим телом. Каждое движение я производил инстинктивно, с лёгкостью и естественно.

Я думаю, Аканай использовала Форму Богомола, Баланс Ветряного Листа, скомбинированные с Формой Оленя, Пронзённым Горизонтом. Их могло быть и больше, но это всё, что я смог понять. Разница в силе и скорости между её атакой и моей существенна, поэтому всё ещё я что-то упускаю, но не знаю, что.

С первого взгляда Баланс на Ветряном Листе казался простым упражнением на баланс: держать ноги в покое и наклоняться в каждом направлении, немного согнув ноги в коленях. Это было в какой-то мере глупо, и я игнорировал его, чтобы изучать более «полезные» формы. Аканай чем-то вдохновлялась, используя его. Наклонись в одном направлении слишком сильно – и ты, конечно, начинаешь падать. С достаточной силой в пальцах на ногах, лодыжках, Бедрях и ногах ты концентрируешься на моменте падения и выпрыгиваешь вперёд. Если это сделать

правильно, для наблюдателей это выглядит, как быстрый заряд, быстрое сокращение дистанции. Для твоего оппонента это выглядит так, будто ты исчезаешь на момент, а затем снова появляешься прямо перед ним, будто телепортируясь. Я думаю, это связано с динамикой видения: мы очень хорошо видим горизонтальные движения, но гораздо хуже - быстрые вертикальные. Или, возможно, я ошибаюсь, но что-то в этом есть. Я наблюдал за Аканай под идеальным углом, иначе бы я никогда этого не понял. К тому же, теперь я знаю, откуда у неё такие потрясающие ноги. Она не пропускает и дня без их тренировки. И она бреется. Не каждый делает последнее. Мне нужно дать атаке имя. Например, Мантис Пирс. Нет, это ужасно. Горизонт Баланса. В этом просто нет смысла. Чёрт. Давать имена сложно.

Если бы я сделал это идеально, Тяну Йи бы не удалось заблокировать это во второй раз. Конечно, даже если бы я связался, у меня нет достаточно сил, чтобы проткнуть его броню. Интересно, из чего она сделана? Я бы использовал такую броню - металлическую и твёрдую. Кожа - хорошо, но я бы чувствовал себя более комфортно с чем-то твёрдым. Типа гундама. Остальную часть битвы я просто делал всё, не думая, пробуя. Тяну Йи был силён, но, по моему мнению, у него не достаточно навыков, у него есть сила, но он использует её без направления. Драться с ним было, словно плавать в стремнине. Ты должен быть достаточно сильным для этого, но навыков особо не требуется, лишь выносливость. Но это лишь до того, знаете ли, пока он меня не ударил. Тогда он меня просто разрушил. Разница между нашими уровнями была слишком большой, но думаю, я справился довольно таки неплохо.

Хотя из-за него я чувствую себя ужасно. Мужчина только что потерял сына, а затем причина этого появляется перед ним, чтобы драться. Конечно, он потерял всё терпение. Хотя Тадук предупреждал меня, чтобы я с ним не разговаривал. Тяну Йи - гордый мужчина, а если я буду говорить от его имени, он ещё больше меня возненавидит. Теперь мне просто нужно его избегать. Или перерезать ему горло, пока он спит.

Остальную часть ночи занимали лишь еда и напитки вместе со встречами и приветствиями. Через час пришёл Фунг, и вот тогда началось настоящее веселье. Выходит, что его отец прятал его, готовый бежать из города, если он проиграет. Новый Магистрат вряд ли бы стал жалеть семью бывшего Магистрата. Это в буквальном смысле политика перерезания горла. Чёртов город. Убийства ни за что. Хотя Народ делает то же самое, с той лишь разницей, что не по отношению друг к другу. В Риме...

Какое-то время мы провели на праздновании, а затем, после тихого разговора с Тадуком, я ускользнул с Фунгом на вечеринку в Золотой Лебедь. В этот раз я угощал, хотя эти деньги мне подарил его Отец за то, что я его представлял. Это были тяжело заработанные и легко потраченные деньги. У меня осталось чуть больше 6 монет и ещё деньги, которые я заработал, продавая мех и резьбу. Я просто отдам это всё Аслансет по возвращении домой. Лучше не упоминать, какую часть награды я потратил и как я её потратил. Думаю, этим я её не особо обрадую.

Во время нашего пьяного разгула я согласился пойти на охоту с Фунгом. Это не было сложно, я подумал, мы сможем кинуть в мешок несколько кроликов, а после пить и шутить. Когда я озвучил свои планы этим утром, Сумиле и Мей Лин разрешили увязаться с нами. Разрешил не я, но меня и не спрашивали. Хотя я думал, что всё будет хорошо: хорошая расслабляющая увеселительная прогулка по равнинам.

К сожалению, на уме у Фунга было совсем иное. Он привёл нас на необитаемый остров, взяв лодку, несмотря на мои протесты, чтобы охотиться на карнугаторов. Они оказались хуже, чем я мог себе представить: гигантские, неповоротливые пятитонные чудовища, состоящие из чешуи, челюстей и зубов, крокодилы размером с медведя, с длинными мускулистыми ногами и шеями, которые на самом деле проворачиваются. Они могут стоять на задних ногах и царапаться когтями. От одного их вида мне захотелось лезть обратно в лодку.

Хотя Фунгу удалось убедить меня остаться. А вот смех Мей Лин не имел никакого значения.

Он привёл очень хороший аргумент. Кажется, карнугаторы – очень хорошая еда, ведь я ем их зажаренное мясо уже несколько дней. Также он взял не менее 20 охранников, из-за чего я чувствовал себя немного безопаснее, но не сильно. Они одеты в красное за громкий рёв, что не придаёт уверенности.

Мы бродили по пляжу группой в поисках добычи. Целый час у нас ушёл на то, чтобы приманить аллигатора, клыкастого и рычащего. Ни мне, ни Фунгу не удалось его убить. Охрана отвлекала его, пока мы выпускали стрелу за стрелой, которые лишь отскакивали от него. Я отказывался подходить достаточно близко для того, чтобы ударить ножом или копьём, потому что это казалось просто ужасной идеей. В конце концов, у Сумилы закончилось терпение и она бросила копье, проткнув ему шею.

И вот я сижу, засунув руку глубоко в кишки аллигатора, выгребая их. У нас есть охрана Фунга, помогающая нести всё обратно, но я думаю, одного аллигатора достаточно. Фунг приседает рядом со мной.

- Возможно, я недооценил, насколько это будет сложно. Думаю, я также понимаю, почему ты такой смиренный. Эта малышка устрашающая. Убить одним броском.

Он говорит шёпотом. Боится, что Сумила услышит.

Наконец-то. Хоть кто-то понимает.

- Её отец в 900 раз страшнее, а мать – в десять тысяч. Я удивлён, что Сумила кажется нормальной в большинстве случаев. Я и не знал, насколько она сильна до сих пор.

Я трясую головой.

- Почему мы не могли просто выйти из города и поохотиться на кроликов или типа того? Это действует на нервы. Я не могу перестать осматриваться, опасаясь аллигаторов.

Фунг смеётся.

- Не будь таким пугливым. Мужчина должен быть смелым, он должен смеяться над

опасностью. К тому же, безопаснее и быть не могло, у нас так много охраны. И Сумила.

Робко он добавляет.

- В любом случае мне не разрешено покидать город. Слишком много врагов, которые не упустят возможность использовать меня против Отца.

Бедный парень. Он заключён в городе. Я думал, что у него всё хорошо, но у него свои проблемы. Полагаю, не так уж и весело быть престолонаследником магистрата.

Я продолжаю вырезать куски мяса ящерицы. Интересно, могу ли я сделать из него пару ботинок? Туша огромная, в 4 раза длиннее моего роста, поэтому, возможно, я мог бы сделать из него полноценный костюм на всё тело. Я почти покрыт кровью аллигатора – красный с головы до ног. Я натыкаюсь на части тела, на которые производится давление, вследствие чего из них хлещет кровь. Поэтому я рад, что не одет в белое. Поговорив ещё немного, Фунг прочищает горло.

- Так я хотел спросить тебя, каковы ваши отношения с Мэй Лин?

Он пытается казаться равнодушным и безразличным, но я могу понять, что он нервничает.

Я смеюсь. Кажется, что Фунгу она немного нравится.

- Не волнуйся, она мне, как младшая сестра. Не стоит спрашивать, я определённо замолвлю за тебя хорошее словечко, мой друг. Хотя она немного молода, в этом году ей лишь 15.

Он улыбается мне, благодарно кивая.

- Ты ошибаешься, Рэйн, она – взрослая женщина. Её милое круглое лицо, прекрасные карие глаза и восхитительное поведение я вижу во снах.

Он тайно на неё смотрит, восхищаясь ей в её кожаном охотничьем костюме и с заплетёнными волосами. Она носит свой длинный вышитый шарф даже на охоту. Вот что люди делают ради моды.

- Я знаю её многие годы, но она редко говорит со мной, всегда вежливо и сдержанно.

Ну, ему 18. разница в возрасте не так велика. К тому же, вряд ли они завтра поженятся. Я скажу что-нибудь. Он – хороший парень, хорошо относится к охране, будучи трезвым, смотрит слугам в глаза, просит вежливо. Кажется, это немного, но у некоторых дворян здесь ужасные манеры.

- Маленькая Мэй Лин, почему бы вам не поговорить с Молодым Мастером Фунгом. Не будьте грубой, он пригласил нас сюда.

Я подмигиваю Фунгу.

- Здравствуйте, Молодой Мастер Да Фунг. Благодарю за то, что пригласили нас.

Мило говорит Мэй Лин и делает небольшой реверанс несмотря на то, что не достаёт платья. Возможно, он ей тоже нравится, я не слышал, чтобы она разговаривала подобным образом раньше.

- Насчёт тем для разговора... О, я знаю. Почему бы нам не поговорить о качествах молодой Мисс Нианг, Мисс Джадезы и Мисс Цюанцзы? Все они очень милые. Которая вам нравится больше, Молодой Мастер Да Фунг?

Она хлопает ресницами Фунгу, когда Сумила хихикает.

Я давлюсь собственной слюной. Откуда она знает эти имена? Фунг тоже выглядит немного бледным.

- Ах, Ах ну, знаете...

Он запинается. Чёрт, прости, Фунг, не могу тебе помочь. Я старательно режу аллигатора, стараясь сесть за его трупом.

Мэй Лин поворачивается ко мне и снова хлопает ресницами.

- Почему вы выглядите таким нервным, Молодой Мастер Рэйн? Каково ваше мнение? Я уверена, вам есть, что сказать по этому вопросу.

Теперь Сумила давится смехом, не в состоянии оставаться спокойной.

Знаете что? Я наслаждался временем в Золотом Лебеде. Мне нечего стыдиться. Я улыбаюсь ей.

- Вовсе нет, Молодая Мэй Лин.

В будущем мне нужно лучше скрывать то, чем я занимаюсь во время отдыха. Это не то, чего мне нужно стыдиться, но и не то, о чем следует распространяться. Мне нужно быть хорошим примером для подражания.

Она топает ногами, завершая свои шарады.

- Вам не нужно дружить с этим извращенцем! Он плохо влияет на моего Рэйни.

Она надувает щёки и дуется. Сумила раздражается почти истерическим смехом. Кажется, эта тема её меньше беспокоит, хотя у неё есть парень в деревне.

- Маленькая Мэй Лин, не будь такой старомодной. У мужчины есть потребности, и немного веселья и напитков имеют место быть.

Я улыбаюсь ей.

- Конечно тебе нужно быть более осторожной с большинством мужчин, но Молодой Мастер Фунг – хороший молодой джентльмен. Мы просто сопроводили девушек выпить. Все они – очень хорошие музыканты и поэты.

Я не лгу. Сначала мы выпили, но все женщины в Золотом Лебеде натренированы в музыке, каллиграфии, живописи и поэзии. Или, по крайней мере, они так заявляют. Я не просил показывать эти навыки.

Мей Лин показывает мне язык и уходит. Бедный маленький ребёнок, до сих пор не повзрослела для таких вещей.

Рядом слышится звук разбитого стекла, бутылка разбивается о землю. Из неё слышится зловонный запах. Летят ещё несколько, разбиваясь вокруг нас, обволакивая нас ядовитым запахом. Я прикрываю рот от рвотных позывов. Боже, это у меня во рту.

Сумила хватает меня, волоча Мэй Лин. Из её глаз текут слёзы, пары жгут наши глаза. Она кричит мне.

- Нам нужно уходить. Беги к лодкам.

Я следую за ней. Фунгу и его охране не лучше, но они тоже начинают бежать.

Мы бежим целую минуту, когда из воды появляется карнугатор, свирепо рыча. Кричит охранник и, оглядываясь, я вижу, что он в его пасти, разорванный пополам, из него хлещет кровь. Кричит другой охранник.

- Бегите! Защищайте Молодого Мас...

Внезапно его прерывает укус другого аллигатора.

Пока мы бежим, мы теряем ещё больше охраны, аллигаторы настигают со всех сторон, рыча и

кусая, позади нас затихают крики. Сумила бьёт одного с устрашающим размахом, что вознаграждается хрустом костей. Я привлекаю Мир и ускоряю свой путь, лезвием нанося удары по их укрытиям. Мы оба продолжаем движение, держа Мей Лин между нами. Она выстреливает стрелами с гораздо большим успехом, чем я, нанося ранения каждым ударом, но убить их не может. Вокруг нас сосредотачивается больше аллигаторов с каждой секундой, вокруг нас – мелодия криков и рычания, ужасающая какофония злости и смерти. Охрана пытается защищать, убив несколько аллигаторов, но на замену им приходит ещё больше.

Аллигатор несётся прямо на меня с открытой пастью. Форма Оленя, Пронзённый Горизонт. Мир входит в его рот, протыкая мягкую плоть и проникая в мозг. Его пасть крепко закрывается с моей рукой внутри, и из моего горла вырывается нечеловеческий крик. Яростно трясаясь в предсмертных муках, аллигатор приходит в неистовство. Моя рука застряла в его пасти, он трясёт меня из стороны в сторону и, наконец, выбрасывает, моя рука вырвана. Нет времени кричать, на меня несётся второй аллигатор, и из-за всплеска адреналина я реагирую. Форма Быка, Взброс Секвойи. Оставшейся ладонью я ловлю аллигатора за нижнюю челюсть, отбрасывая назад массивную голову. Моя рука дрожит, онемев от удара, по спине разливается боль, по мышцам раздаются спазмы, будто я пытался поднять здание.

Меня хватает рука, утаскивая. Это Мэй Лин, настолько крутая, насколько только может быть. Она – такая впечатляющая маленькая леди, остаётся спокойной под таким давлением. Сумила прочищает нам дорогу, убив аллигатора ударом по голове, лезвие копья пронзает его кожу, словно по маслу. Спотыкаясь, я следую за ней, зажимая нож в оставшейся руке, Мей Лин тащит меня за рукав.

Сокрушительная боль раздаётся в моей ноге, а следом всё вокруг меня начинает кружиться. Я шлёпаюсь лицом о песчаную землю. Агония разливается по моему телу, исходя из ноги, и я кричу хриплым и неблагозвучным голосом. Я смотрю на недостающую ногу, моргая, чтобы избавиться от песка в глазах, её жуёт аллигатор, в его кинжаловидных зубах застрял мой ботинок. Я слышу, как Мэй Лин выкрикивает моё имя. Меня наполняет ярость, и из моего рта издаётся гортанный крик, я встаю и одним движением ныряю в его огромное плоское лицо. С охотничьим ножом в руке я наношу удары прямо в его жёлтые дырявые глаза снова и снова, с каждым ударом всё глубже и глубже погружаясь во впадины. Он вертит головой, пытаюсь скинуть меня, и я крепче держу нож, застрявший в его плоти, цепляясь изо всех сил.

Наконец, он меня сбрасывает, и я приземляюсь на пляже. Подняв голову, я вижу, как аллигатор падает мёртвый.

Ну, по крайней мере, я убил его. Я лежу, уставившись на своего убийцу, мои лёгкие горят, тело – в агонии, голова дрожит.

От боли у меня начинаются судороги, и я не могу даже ползти. Я чувствую, будто меня утаскивают, песок до боли грубый. Мои глаза закрываются.

По крайней мере, позади у меня хорошие годы.

<http://tl.rulate.ru/book/591/24989>